

Под всеобщие возгласы Чжэн Цзяньхао открыл дверь машины и вышел из нее.

Звонок, который сделал Е Сюань, был адресован Чжэн Цзяньхао.

Получив приказ, Чжэн Цзяньхао сразу же помчался на виллу номер один и перегнал туда Bugatti ограниченной серии.

Под всеобщими взглядами Чжэн Цзяньхао подошел к Лю Юню и спросил:

— Здравствуйте, вы ведь молодой мастер Лю Юнь?

Увидев, что Лю Юнь кивнул, Чжэн Цзяньхао сунул ему в руку черный ключ от машины.

Тем временем Е Хай смотрел на Bugatti ограниченной серии и был ошеломлен. Он даже не мог говорить.

Он до сих пор не мог поверить, что своими глазами видел Bugatti ограниченной серии!

Это был роскошный автомобиль стоимостью 200 миллионов!

И вот так просто, без предупреждения, она появилась перед ним.

Больше всего Е Хай не мог смириться с тем, что этот автомобиль был передан его заклятому врагу.

Разве это не обман?

Е Хай сразу же пришел в ярость. Он посмотрел на Лю Юня и выругался.

— Черт тебя побери, ты же ждал меня здесь, верно?

Лю Юнь усмехнулся и продолжил играть с ключами от машины в руке.

— Разве ты не соревновался со мной, потому что моя машина выглядит не очень хорошо? Разве ты не полагаешься только на свою машину? Почему? У тебя двойные стандарты?

Группа молодых мастеров из Цзиньлиня также была в ярости и заговорила.

— Мы сняли видео в качестве доказательства. Если вы откажетесь от своих слов на месте, мы

немедленно разоблачим вас в кругу Тяньцзин!

— Это получается, что только твоя машина может быть хорошей, а у нас не может быть хороших машин? Ты действительно смешон!

— Когда заключалось пари, никто не упоминал о машине. Почему же сейчас ты выпрыгиваешь, чтобы найти проблемы? Если ты боишься проиграть, просто признай это. Оставь машину и проваливай!

Молодые мастера Цзиньлинь были очень взволнованы, они размахивали видеозаписями в руках у Е Хая.

Е Хай был очень беспомощен. Ему оставалось только стиснуть зубы и согласиться.

Они сели за руль своих машин и стали ждать указаний на трассе.

Очень сексуальная девушка из Цзиньлиня внезапно помахала флагом в центре двух машин.

В тот момент, когда флаг коснулся земли, оба автомобиля рванули вперед, как свирепые звери.

Однако, столкнувшись с ограниченной серией Bugatti, Pagani Huayra была похожа на маленького зверька. Было очевидно, что у нее недостаточно сил.

Лю Юнь сел за руль Bugatti и быстро рванул вперед, оставив Pagani Huayra позади.

— Черт, вот оно, настоящее чувство, когда тебя унижают! — возбужденно кричал Лю Юнь, сидя в Bugatti ограниченной серии. Он просто обожал скорость!

Это было чувство, что ты мужчина!

Какое наслаждение!

Лю Юнь, ведя машину вперед, наблюдал за ситуацией с Е Хаем через зеркало заднего вида.

— А где же машина Е Хая? Почему она исчезла?

Лю Юнь долго смотрел на нее, пока не увидел в зеркале заднего вида маленькую черную точку.

Он разразился смехом.

Если бы не тот факт, что Pagani Нуауга была очень необычной, он бы ее не узнал.

В этот момент чувства Е Хая нельзя было описать словом "депрессия".

После того, как он столько лет был орлом, его глаза клевала маленькая птичка!

— Давай, давай, быстрее, немедленно! — громко кричал Е Хай и с бешенством нажал на педаль газа!

Однако в конце концов он с отчаянием понял, что даже если бы он использовал все лошадиные силы автомобиля, он все равно все больше и больше отставал от Bugatti ограниченной серии.

Он старался изо всех сил, но едва мог разглядеть задние фонари другого автомобиля.

В этот момент Лю Юнь, находившийся впереди, как будто специально провоцировал его. Он даже дважды мигнул задними фонарями.

Это было возмутительно!

Это было просто слишком!

Однако, как бы Е Хай ни старался, он был обречен на поражение в этом соревновании.

Когда он добрался до финиша, Лю Юнь уже праздновал вместе с группой молодых мастеров из Цзиньлиня.

Увидев, что Е Хай опоздал, молодой мастер из Цзиньлиня посмотрел на него и гордо улыбнулся.

— Ты не опоздал. Наконец-то ты попал на наш праздник. Не хочешь присоединиться к нам?

Е Хай был так зол, что его нос вот-вот станет кривым.

Что они имели в виду, говоря "не опоздал"?

Он был всего на минуту или две медленнее Лю Юня. А эти убудки посмели так издеваться над ним!

Неужели они все хотят умереть?

Они бесстыдно спрашивали его, не хочет ли он отпраздновать с ними!

Лицо Е Хая было очень мрачным.

Тем временем Лю Юнь улыбнулся и подошел к Е Хаю. Он развел руками и с отвращением сказал:

— Такой богатый молодой господин, как ты, не откажется от своего слова, верно?

После этих слов Е Хай подумал о том, что вот-вот потеряет Paganì Huayra, и его сердце оборвалось.

Это был суперспортивный автомобиль, на покупку которого он потратил более 20 миллионов юаней. А он так и не смог с ней поиграть!

Увидев страдальческое выражение лица Е Хая, все тут же достали свои телефоны и с сарказмом сказали:

— Хотя у нас есть доказательства, это не сравнится с тем, что он отказался от своих слов, верно? Раз уж он не знает, как признать поражение, то нам не составит труда опубликовать его видео, верно?

— Как вы смеете! — Е Хай пришел в ярость, услышав их слова. Он сунул ключ от машины в руку Лю Юню. — Естественно, я готов признать поражение. Теперь, когда я передал ключ от машины, если кто-то из вас осмелится выложить видео, не вините меня в том, что я с вами рассорился!

Молодые мастера Цзиньлиня закатили глаза.

Все надеялись, что он признает свое поражение. Какое им было дело до того, рассорится он с ними или нет?

Кому он тут угрожал?!

Е Хай потерял машину и мог только уныло спускаться с горы.

Чтобы сохранить лицо, он свирепо уставился на всех присутствующих.

— Как вы смеете брать вещи семьи Е? Надеюсь, вы хорошо проведете время, используя их!

Видя, что Е Хай уходит с позором, все зааплодировали.

Он заслужил это за то, что смотрел на Цзиньлинь свысока!

Лю Юнь с радостью подошел к Е Сюаню и хотел отдать ему ключ от Pagani Huayra.

Ведь если бы Е Сюань не одолжил им свою машину, то они опозорились бы на весь Цзиньлинь, не говоря уже о победе в этом соревновании.

Однако Е Сюань махнул рукой и отказал им.

— Я дам вам эту машину. У меня слишком много машин. К тому же, эта машина слишком уступает остальным.

Молодые мастера и девушки рядом с ним были беспомощны.

Разве эта машина за 20 миллионов юаней не была шикарной?

Боже мой, спасите ценности этого ребенка!

Все еще некоторое время праздновали, а затем вернулись домой.

Лю Хайкан случайно оказался во дворе. Увидев сына за рулем, он был ошеломлен.

Когда это он успел сменить машину?

Может быть?

— Лучше не говори мне, что ты обменял деньги, которые я тебе дал, на эту машину, — сердито сказал Лю Хайкан.

Блудный ребенок! Это были деньги, которые он дал ему для развлечения председателя Е.

Если бы он посмел использовать их не по назначению, то переломал бы ему ноги!

Лю Юнь почувствовал, что спина его напряглась, и быстро рассказал Лю Хайкану о случившемся.

Лю Хайкан был ошеломлен.

Машина стоила более 20 миллионов юаней!

Неужели он так просто не захотел ее взять?

Это был не обычный поступок!

Лю Хайкан пришел в себя и нахмурился.

— Мы приняли от него такой большой подарок. Мы должны выразить ему свою благодарность.

Вдруг он вспомнил, что у Е Сюаня ещё не было печати. Лю Хайкан тут же связался со знакомым магазином и решил сделать для Е Сюаня изысканную печать.

Что касается материалов, то он выбрал самые лучшие из тех, что мог принять.

Связавшись с нефритовой мастерской, Лю Хайкан попросил у Лю Юня ключи от Paganì Нуауга.

— Я собираюсь сесть за руль. Я никогда раньше не водил такую дорогую машину.

Лю Юнь потерял дар речи. Черт!

Отец!

Ты!

Воистину, человек до самой смерти оставался молодым !

<http://tl.rulate.ru/book/85674/3145537>